

[КРАТКО]

ВИКТОР
ФРАНКЛ

Человек в поисках
СМЫСЛА

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ

Культур-Мультиур
Человек в поисках смысла.
Виктор Франкл. Кратко
Серия «Бестселлер Amazon. Кратко»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73968447

*Человек в поисках смысла. Виктор Франкл. Кратко: Культур-мультиур;
Москва; 2026*

Аннотация

Эта книга – сокращенный пересказ произведения «Man's Search for Meaning» by Viktor E. Frankl.

Мы значительно уменьшили объем текста, сохранив все основные идеи.

Как обрести силу и цель в моменты глубокого отчаяния?

Виктор Франкл был врачом в психиатрической больнице в 1942 году, когда во время Второй мировой войны попал в нацистские концлагеря. В 1946 году он опубликовал эту книгу о своём лагерном опыте и разработанном им методе психотерапии. Сорок пять лет спустя она по-прежнему считается одной из самых влиятельных книг.

В первой части описываются три года, проведенные им в четырёх нацистских концлагерях, где погибли его жена, отец, мать и брат. Он внимательно наблюдал за реакцией заключённых на

сложившуюся ситуацию, а также за тем, как выжившие смирились со своим освобождением.

Вторая часть, посвященная логотерапии, представляет собой академическое обсуждение психологических реакций, которые в той или иной степени испытывают все заключенные. Она укрепила раннюю теорию Франкла о том, что главной мотивационной силой человечества является поиск смысла жизни.

По состоянию на 2022 год книга разошлась тиражом в 16 миллионов экземпляров и была издана на 52 языках.

Человек в поисках смысла

Содержание

Часть I. Опыт жизни в концентрационном лагере	6
Фаза первая: прибытие и шок	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Культур-мультиур

Человек в поисках смысла.

Виктор Франкл. Кратко

Серия: «Бестселлер Amazon. Кратко»

Виктор Франкл

Человек в поисках смысла

**КУЛЬТУР
МУЛЬТУР**

www.kulturmultur.com

© Культур-мультиур, 2026

Часть I. Опыт жизни в концентрационном лагере

Эта книга не ставит своей целью перечислить сухие факты и статистику ужасов концентрационных лагерей, о которых мир уже достаточно наслышан. Ее задача гораздо более интимная и сложная – описать личный опыт обычного заключенного, попытаться ответить на вопрос: как повседневная жизнь в лагере, со всеми ее мелкими и крупными мучениями, отражалась в душе среднего узника? Это история, рассказанная не с позиции стороннего наблюдателя, а изнутри, одним из тех, кому посчастливилось выжить. Большинство событий, описанных здесь, происходили не в огромных и известных лагерях, а в их малых филиалах, где условия зачастую были еще более нечеловеческими и где происходило реальное, методичное уничтожение людей трудом и голодом. Это рассказ не о героях и мучениках, чьи имена остались в истории, и не о «капо» – привилегированных заключенных, которые часто сотрудничали с администрацией и жили лучше, чем многие на воле, а о безымянной армии жертв, чья борьба за существование была лишена внешнего пафоса и сводилась к жестокой битве за кусок хлеба и за собственную жизнь, а также за жизнь близкого друга.

Психологический анализ жизни заключенного позволяет выделить три основные фазы его душевных реакций на лагерную жизнь: фаза прибытия (включающая шок); фаза глубокого погружения в лагерную рутину (характеризующаяся апатией); и фаза после освобождения (период деперсонализации, горечи и разочарования).

Фаза первая: прибытие и шок

Симптомом, характеризующим первую фазу, является шок. В некоторых случаях он мог наступить еще до формального попадания в лагерь, в момент ареста или во время транспортировки. Автор описывает свой собственный опыт: полторы тысячи человек ехали в поезде несколько дней и ночей. В каждом вагоне, предназначенном для перевозки скота, было набито по восемьдесят человек. Всем приходилось лежать на своем багаже, на тех немногих остатках личных вещей, которые им разрешили взять с собой – жалких крохах прошлой жизни. Вагоны были так набиты, что только через верхние части окон проникал серый предраассветный свет. Люди не знали, куда их везут. Все ожидали, что поезд направляется на какой-нибудь военный завод, где их будут использовать как принудительную рабочую силу. Они не знали, находятся ли они все еще в Силезии или уже пересекли границу Польши. Свисток паровоза звучал жутко, словно крик о помощи, посланный в сочувствии к несчастному грузу, который он вез в неминуемую погибель.

Затем поезд затормозил, явно приближаясь к главной станции. Внезапно из рядов тревожных пассажиров, которые по очереди заглядывали в щели, вырвался крик: «Там вывеска, Аушвиц!» Сердца людей замерли. Само это назва-

ние уже тогда было синонимом невыразимого ужаса: газовые камеры, крематории, массовые убийства. Поезд медленно, почти нерешительно двигался дальше, словно желая как можно дольше избавить своих пассажиров от ужасного осознания реальности: они в Аушвице! Сквозь утренний туман стали проступать очертания огромного лагеря: бесконечные ряды колючей проволоки, сторожевые вышки, прожекторы и длинные колонны оборванных человеческих фигур, серых в серости утра, бредущих по прямым пустынным дорогам в неизвестном направлении под окрики конвоиров. Воображение, подстегиваемое страхом, рисовало виселицы с болтающимися на них людьми. Прибывшие были в ужасе, но, как ни парадоксально, это было даже к лучшему, потому что шаг за шагом им приходилось привыкать к ужасу огромному и непостижимому.

Поезд остановился. Тишину разорвали грубые команды. Двери вагонов распахнулись, и внутрь ворвались заключенные в полосатых робах. Их головы были обриты, но они выглядели на удивление сытыми. Они говорили на всех европейских языках и даже шутили, что казалось гротескным в данных обстоятельствах. У новоприбывших, подобно утопающим, хватающимся за соломинку, возникла надежда: «Эти люди выглядят неплохо, может быть, и нам повезет?». Позже выяснилось, что это была элита лагеря, специальный отряд, занимавшийся приемом транспортов и сортировкой нагреб-

ленного имущества – золота, драгоценностей, валюты, которые затем отправлялись в Рейх или обменивались на шнапс у эсэсовцев.

По прибытии заключенные сталкивались с первым и самым страшным отбором – «селекцией». Офицер СС, высокий, элегантный, в безупречной форме, стоял перед колонной. Он принял небрежную позу, поддерживая правый локоть левой рукой. Его правая рука была поднята, и указательным пальцем он лениво, словно играя, указывал: направо или налево. Никто из прибывших не знал тогда рокового значения этого жеста, этого «пальцевого» суда. Женщины, дети и старики шли в одну сторону, мужчины – в другую. Автор, стараясь выглядеть бодрым и прямым, чтобы скрыть тяжелый рюкзак под пальто, прошел мимо офицера. Тот на секунду задумался, положил руки ему на плечи и медленно повернул направо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.